

Божьихъ, и управлять можетъ онъ только съ Божьяго соизволенія и утвержденія.

Если же подъ словами: „человѣческое правительство“ подразумѣвать осуществленіе правительства Божескаго посредствомъ человѣческихъ учрежденій, которыя будутъ, какъ и все человѣческое, не безъ случайныхъ несовершенствъ, то ученіе о непротивленіи будетъ стоять за такое правительство.

Непротивленіе признаетъ человѣка за существо общительное, оно признаетъ связь и обязательства, существующія между людьми, между мужемъ и женою, родителями и дѣтьми, ближними между собою родами, общинами и народами. Непротивленіе сочувственно относится ко всякимъ общественнымъ учрежденіямъ, основаннымъ на любви къ Богу и людямъ.

Человѣческое правительство, какъ понимаетъ его законъ непротивленія, было бы учрежденіемъ общественнымъ, конституціею, подвластною высшему закону, — закону Бога. Конституція эта отрицала бы всякое превышеніе власти, клонящееся къ установленію такого закона или обычая, которое нарушало бы естественное равенство и братство всѣхъ людей. Она положила бы въ основу права изреченіе: „Не противься обидѣ—обидою, не воздавай зломъ за зло. Зло можетъ быть побѣждено только добромъ“. Она направила бы всѣ умственные, нравственные, физическія и финансовыя силы народовъ къ развитію образованія, къ общему благосостоянію; въ администраторахъ и чиновникахъ своихъ признавала бы слугъ общества, а не повелителей его, не присваивала бы имъ ни особенныхъ вознагражденій, ни особенныхъ почестей, — всѣ люди равны, а слуги не больше господъ своихъ. Въ этомъ конституціонномъ правительствѣ не существовало бы государственной тайны, и интересы правительства не могли бы расходиться съ интересами людей, добровольно подчинив-